

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В. А. Веретенко

«Страшный враг юношества» – борьба с онанизмом и половое просвещение подростков из привилегированных слоев российского общества во второй половине XIX – начале XX вв.

В статье характеризуются отношение к онанизму в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. Обращается внимание на способы борьбы с подростковым онанизмом и отношение родителей, педагогов и гигиенистов к половому просвещению дворянского юношества.

The article characterizes the attitude to onanism in the Russian society in the second half of XIX – early XX centuries Attention is paid to the ways of struggle with adolescent onanism and to the attitude of parents, teachers and hygienists to sex education of the noble youth.

Ключевые слова: пореформенная Россия, половое просвещение, юношество, онанизм, родители, педагоги, гигиенисты.

Key words: post-reform Russia, sex education, adolescence, onanism, parents, teachers, hygienists.

В России второй половины XIX – начала XX в. сохранялось отношение к онанизму как одному из широко распространенных, но от этого не менее опасных половых извращений. Вот как характеризовали данный «порок» отечественные гигиенисты: «Онанизмом называется всякое раздражение половых органов, имеющее целью получить в конечном результате сладострастное ощущение помимо естественных половых сношений. Это искусственное раздражение половых органов обыкновенно достигается механическим путем и без участия лица противоположного пола... Чаще всего орудием онанизма служат руки, откуда и произошло русское название этого порока – "рукоблудие", а иностранное – "мастурбация"» [9, с. 9].

Оцениваясь как явление «неестественное», а от того очевидно «ненормальное», онанизм, уже исходя из этого рассматривался как извращение. Вместе с тем опасность ему добавляло и представление о том, что это «юношеское увлечение» в итоге должно было привести к серьезному ослаблению организма молодого человека, стать препятствием для нормального формирования его половых органов, способствовать отказу от «естественных» половых отношений, а значит пагубно отразиться на институте семьи и интересах всего общества [9].

В традиционной дворянской семье, господствовавшей в России в первой половине XIX в. и предполагавшей крайне редкие и «спокойно-

сдержанные», малоэмоциональные отношения между родителями и детьми [2; 4], проблема подросткового онанизма решалась двояким образом. С одной стороны, с целью сразу дать юноше «правильное» половое воспитание, к нему уже в 13–14 лет приставляли крепостную девку (реальное семейное положение в расчет не принималось, учитывались только «опытность» и здоровье женщины), а так как во многих дворянских усадьбах из «сенных девушек» формировались целые «гаремы», найти подходящую «учительницу» не составляло труда [3; 5]. С другой стороны, если у родителей или воспитателей возникали подозрения, что мальчик уже «заразился пороком», то начиналось лечение, которое могло включать физические наказания, ограничение в пище (для того чтобы не было сил предаваться извращению) и разного рода моральные воздействия.

Интересным для понимания степени допустимых в середине XIX в. «воспитательных» мер, направленных на борьбу с подростковым онанизмом, являются материалы дела «О вдове гвардии капитана Леонтьевой, судившейся за жестокое обращение с сыном своим Федором». В январе 1851 г. до московского военного генерал-губернатора «дошли слухи» о жестоком обращении вдовы гвардии капитана Екатерины Леонтьевой с ее девятилетним сыном. На квартиру к вдове была направлена проверка, а результате которой «московский уездный предводитель дворянства и сопровождавшие его лица нашли Федора Леонтьева в комнате, называемой девичьей, запертым в деревянном шкафе; руки его были связаны сзади по локтям бумажным шнурком. Бледный, изнуренный и худой, он был одет в одной только рубашке, обут в туфлях и покрыт коленкоровым чехлом с дивана». Опрос прислуги показал, что «Леонтьева обходилась с сыном своим жестоко... постоянно держала его в холодной комнате ... кормила его не более двух раз в день корками хлеба, намоченными в помоях ..., мальчика наказывал также поручик бутырского полка князь Оболенский». Мать объяснила свои действия стремлением отучить ребенка от онанизма. И хотя по итогам следствия вдова была признана виновной в жестоком обращении с сыном и наказана ссылкой в одну из Сибирских губерний на четыре года, судьи все же посчитали необходимым отметить, что «порочные наклонности и в особенности болезненная привычка малолетнего Федора к онанизму могли быть справедливым поводом к принятию строгих мер в пище, содержании и самом исправлении порочного мальчика по собственному усмотрению его матери», правда «меры сии ни в коем случае не должны были преступать пределы, сей власти назначенные, и переходить к деяниям преступным, подлежащим уголовному наказанию» [14, с. 458–463]. Иными словами, мать лишь превысила обычные воспитательные нормы, включавшие, как уже отмечалось, ограничения в пище и содержании, а также прочие меры физического воздействия.

С отменой крепостного права и исчезновением дворянских обязанностей по «половому воспитанию» дворянских юношей нередко стали перекладываться родителями на официально свободную, но на практике во многом столь же бесправную, как и дворян, прислугу [5]. Внимание взрослого сына родители, часто матери, специально привлекали к горничной или няне, аргументируя свои действия тем, что «он, по крайней мере, останется при этом, здоров» [21, с. 44]. В большинстве случаев прислуга молча терпела подобные приставания, боясь потерять «хорошее место», а те, кто возражал, или кого увольняли в связи с беременностью, оказавшись на улице, вскоре пополняли армию проституток [5].

Помимо прислуги значительную роль в половом «просвещении» молодых представителей привилегированных слоев российского общества играла проституция. Причем если «сводничеством» с прислугой занимались преимущественно матери, то первое посещение публичного дома, как правило, организовывали отцы [19]. Эти данные находят свое подтверждение и в материалах переписей. Так, в ходе проведенного в 1904 г. Студенческим медицинским обществом Московского университета под руководством М. Членова опроса среди студентов, в котором приняли участие 2150 чел., большинство респондентов (молодых мужчины в возрасте 19–21 г., преимущественно городского происхождения (80%), из обеспеченных слоев общества), отметили, что они начали свою половую жизнь до университета, причем 69% опрошенных сделали это между 14–17 годами; 22 % – в 18 лет. Первым партнером у 41 % была проститутка, у 39 % – прислуга, у 10 % – замужняя женщина [22, с. 66–67; 11, с. 6].

Вместе с тем, даже если убрать за скобки моральный аспект, серьезные опасения воспитателей вызывала возможность того, что юноша заразится от прислуги, а тем более проститутки, сифилисом или другими подобными болезнями. О реальности и распространенности этой проблемы говорят материалы уже упомянутой переписи. Из 2150 опрошенных студентов 543 оказались жертвами венерических заболеваний [22, с. 67]. Приводились и еще более шокирующие цифры, согласно которым переломом страдало до 3/4 студентов [12, с. 23].

В этой связи всё большее число родителей, по моральным или иным причинам не желавших привлекать к услугам по «просвещению» своих сыновей прислугу и, тем более, проституток, приходили к выводу о важности «чистоты» до брака не только для девушек, сохранение «невинности» которых рассматривалась как одна из главных (если не основная) задач воспитания [4], но и для молодых людей. Но как же в этом случае спасти юношей от увлечения онанизмом?

А масштабы распространения онанизма оценивались в конце XIX – начале XX в. как эпидемия. Для подтверждения обычно приводили статистику одного из анонимных опросов, по которому из 24 мальчиков, по-

ступивших в первый класс среднего учебного заведения (возраст 10 лет), 23 признались, что они онанисты. К 5-му же классу число онанистов становилось минимальным, так как в этом возрасте – 15–16 лет – юноши начинали вступать в отношения с женщинами [20, с. 13]. Вместе с тем и среди студентов находились те, кто в опосредованной форме сообщал о занятиях онанизмом. Так, в уже упомянутой студенческой переписки, на вопрос: «делал кто-либо какие-либо грязные в половом отношении предложения» – ответили 1730 студентов, из них 1525 (88 %) – отрицательно, а 205 (11,8 %) – положительно. «Предложения» в громадном большинстве делались товарищами – 201 (86,3 %), но были среди «предлагавших» и преподаватели, и воспитатели – на их долю приходится 12,7 %. «Предложения» делались преимущественно «в смысле онанизма» – 167 (77,7 %), о склонении же к гомосексуализму сообщалось в 48 случаях (22,3 %) [18, с. 10].

В поисках разрешения проблемы подросткового онанизма воспитатели активно обращались к врачам-гигиенистам. Последнее обстоятельство во многом было связано с широким распространением в среде российского дворянства с 80-х гг. XIX в. группы так называемых «новых родителей» [2; 4], которые по разным причинам как материального, так и морально-нравственного характера, предпочитали сами заниматься уходом за своими детьми, осуществляя его под контролем врачей и с привлечением специализированной литературы.

В ответ на широкий запрос публики в конце XIX – начале XX в. значительными тиражами выходила литература, касающаяся «полового вопроса современности» вообще и борьбы с подростковыми извращениями в частности [см, напр.: 6; 13]. В качестве основной идеи выдвигалось положение о необходимости для воспитателя сделать все возможное «для предупреждения преждевременного полового развития, для сдерживания появляющихся в молодежи половых инстинктов» [16, с. 154]. Если же юноша уже «заболел пороком», то родителям и воспитателям следовало направить все силы на то, чтобы «больной» уяснил себе «роль и значение органов размножения для здоровья личности» и выработал «убеждение в необходимости целомудрия до брака» [9, с. 40–41].

Таким образом, и профилактика, и лечение «порока» предусматривали комплекс мер, направленных на сохранение добрачного целомудрия молодых людей, включавших как педагогические, воспитательные приемы, так и соблюдение гигиены школьного возраста, распространение физкультуры и правильного питания. В области педагогической предполагалось обратить особое внимание на формирование в детях ответственности, воспитывать в них «с самого раннего возраста сознание своих обязанностей и приучать к исполнению последних», установив «определенный уклад жизни и порядок дня, ... приучать к соблюдению его без всяких отступлений, за исключением редких случаев», наконец,

«в основание всего воспитания» необходимо «положить *трудовое начало в самом широком смысле этого слова...*» (выделено в источ. – В.В.) [16, с. 149–151]. Занятия физическим производительным трудом должны были, по мнению многих педагогов и гигиенистов, дать детям здоровье и силу, стать «наилучшим средством» против «угрожающих юношеству в период полового созревания опасностей» [1, с. 13], помогая выкинуть из головы «порочные мысли», появление которых, как и любая подростковая сексуальность, среди имущих слоев рассматривалась как патология и приписывалась излишествам и подавленным желаниям [10, с. 114].

Важность соблюдения режима дня, особенно отказ от «валяния» в кровати, объяснялись не только педагогическими мотивами формирования у ребенка организованности и умения обуздать свои желания, но и чисто практической стороной борьбы с онанизмом. Многие авторы, говоря «о половом пороке», полагали, что «мальчики часто наталкиваются на него совершенно самостоятельно, т. е. без всякого постороннего вмешательства» [9, с. 14]. А провоцирует их к нему бесцельное лежание в кровати. Поэтому родители должны были «строго следить, чтобы ребенок, проснувшись, тот час же одевался», а не привыкал «к дурной привычке – онанизму, оставаясь в теплой постели» [8, с. 44]. Да и сам рекомендуемый режим дня с подъемом в 6–7 ч и отбоем в 10 ч при интенсивной нагрузке должен был обеспечить крепкий сон и способствовать тому, что «юноша совершенно забудет о половой функции» [9, с. 107]. Ведь «человек, утомленный физическим или умственным трудом, далеко не так легко поддается раздражениям и возбуждениям» [9, с. 66].

Что касается питания, то подростков предлагали кормить преимущественно растительной пищей, с добавлением разнообразных молочных продуктов. Мясо следовало ограничить, а для уже «больных онанизмом» полностью исключить. Всем юношам запрещалось употреблять спиртные напитки и курить [9, с. 43–57].

Характерно, что, уделяя значительное внимание различным способам борьбы с подростковой сексуальностью и онанизмом, гигиенисты и педагоги стали отмечать и важность полового просвещения детей и юношества, считая, что семья и школа должны кардинально изменить свое отношение к важнейшим вопросам в жизни детей [7]. Ратуя за «раннее ознакомление», авторы, как уже отмечалось, постоянно подчеркивали опасность сексуализации детей. Так, известный педагог Н.Ф. Румянцев советовал родителям начинать половое воспитание детей в семье с раннего возраста, поскольку этот период наиболее благоприятен для воспитательных воздействий с педагогической точки зрения. При этом задачей родителей было как можно дольше (до 13–15 лет) удерживать ребенка на латентной стадии полового развития, которая характеризуется инфантильной сексуальностью, реализующейся в раз-

витии социальных чувств (чувства отвращения, стыда, этических и эстетических представлений) [7].

Однако подавляющее большинство дворян-родителей были готовы активно выполнять рекомендации педагогов и гигиенистов в части физических нагрузок и питания, но категорически были неспособны взять на себя половое просвещение собственных детей. Как справедливо отмечали современники, «достаточно есть уже педагогов и родителей, решивших положительно вопрос о том, что пора оставить умалчивания, но и между ними немало таких, которые, несмотря на свое согласие в принципе с этим вопросом, не решают провести то, что ими решено в теории, и, в лучшем случае они, побеседовав с детьми иной раз о размножении растений и животных, останавливаются как раз там, где бы следовало без страха идти дальше» [15, с. 12].

Редкие дворянские семьи, где пытались начать половое образование мальчиков через медленное, соответствующее возрасту информирование о тайне рождения и сексуальной стороне жизни, сталкивались с активным неприятием своих действий. Вот, например, что приходилось слышать одной из «новых матерей»: ««Господи, барыня, что это вы детям говорите!», – ужасалась одна добродушная няня, а ее ужас мог внушить детям, что они говорят действительно о чем-то запретном. В другой раз слуги забавлялись, спрашивая моего мальчика: «А ну-ка, Алешенька, покажи, откуда дети рождаются!» А знакомая моя, услышав из уст моего ребенка подобный вопрос, подняла крик ужаса, и когда я прибежала на шум, она вскричала: «Послушай, он у тебя Бог знает что говорит!» И я, чтобы не дать испуганному ребенку подумать, что он действительно совершил преступление, должна была серьезно и резко ответить, что объяснение дала я сама» [15, с. 21].

Таким образом, онанизм в течение всего исследуемого периода продолжал рассматриваться как порок, тем более опасный, что «заражена» им была значительная часть российского юношества. В страхе перед этим «извращением» многие родители и воспитатели сознательно провоцировали раннее начало сексуальной жизни своих сыновей, в до-реформенное время приставляя к юноше девку, а в пореформенный период препоручая его «заботам» прислуги или даже проститутки. Вместе с тем такая «борьба с пороком» не только стимулировала моральное разложение молодых людей из привилегированных слоев российского общества, но и способствовала заражению их различными венерическими заболеваниями. В данной ситуации только половое воздержание на фоне активных физических нагрузок и диеты, вместе с формированием у юношей силы воли и приучением их к труду, мыслилось педагогам и гигиенистам как единственный способ «правильного выращивания» молодых людей. Важной частью борьбы с половыми извращениями молодежи многие специалисты считали «раннее информирование» детей и подростков о сексуальной стороне отношений между полами. Однако данные идеи даже в начале XX в. так и не получили распространение в дворянско-интеллигентских семьях России.

Список литературы

1. Вентцель К. Как бороться с проступками и недостатками детей // Своб. воспитание. – 1907–1908. – № 4. – С. 13.
2. Верременко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2009.
3. Верременко В.А. Дворянство в деревенском социуме России (первая половина XIX века) // Российская деревня в XVIII–XXI века: социокультурное измерение: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. – Оренбург, 2014. – С. 56–59.
4. Верременко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): моногр. – СПб., 2015.
5. Верременко В.А. На острие домашнего пространства: хозяева и прислуга в дворянских семьях России (XIX – начало XX в.) // Российская история XIX–XX веков: Государство и общество. События и люди: сб. ст. – СПб., 2013. – С. 58–77.
6. Вирениус А.С. Причины половых аномалий в детском возрасте и меры к предупреждению их и устранению в семье и школе. – СПб., 1892.
7. Грицай Л.А. Нравственные аспекты проблемы полового воспитания детей в семье в педагогическом наследии Н.Е. Румянцева и его современников // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2013. – № 374. – С. 156–159.
8. Дернова-Ярмоленко А. Азбука матери // Своб. воспитание. – 1909–1910. – № 3. – С. 39–52.
9. Золотарев А.А. Опасный враг юности. Половой порок (онанизм). Причины и последствия его. Борьба с ним. – М., 1906.
10. Зоргенфрей Г. К вопросу о совместном обучении обоих полов // Рус. шк. – 1904. – № 9. – С. 108–115.
11. Ильинский В. Переутомление и сексуальный вопрос в школе. – СПб., 1908.
12. Либерман Б.Н. Что необходимо знать родителям учащихся. – Новгород, 1911.
13. Либерман Б.Н. Что необходимо знать родителям учащихся по вопросу о половом воспитании. – Новгород, 1912.
14. Любавский А. Русские уголовные процессы – Т. 1. – СПб., 1866.
15. Н-н О.Л. Из опыта одной матери (К вопросу о половом воспитании детей) // Своб. воспитание. – 1908–1909. – № 2. – С. 11–22.
16. Обухов А. Как мы портим наших детей (К съезду по семейному воспитанию) // Рус. мысль. – 1912. – Кн. 12. – 147–155.
17. Покровская М.И. О внеклассном надзоре за учащимися // Женский вестн. – 1912. – № 1. – С. 18–20.
18. Пятницкий Б.И. Половые извращения и Уголовное право. – Могилев, 1910.
19. Сообщение // Женский вестник. – 1913. – № 2. – С. 63.
20. Турутина Е.С. Социокультурный и образовательный контекст возникновения вопроса полового воспитания детей в дискурсе русской педагогики // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2010. – № 10. – С. 10–15.
21. Флеров Н.А. Белые рабы в России. – М., 1907.
22. Членов М.А. Половая перепись московского студенчества // Рус. врач. – 1907. – № 31. – С. 39–45.